

БЛЕЙК ПИРС

ВЫЖИДАЯ

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА I

Становление Райли Пейдж

Блейк Пирс

Выжидая

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Выжидая / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Становление Райли Пейдж)

Шедевральный триллер и детектив. Пирс проделал потрясающую работу, проработав психологию персонажей, описывая их так хорошо, что мы можем ярко их представить, разделяем их страхи и вместе с ними надеемся на успех. Сюжет тщательно продуман, ваш интерес не стихнет во время всего чтения. Полная неожиданных поворотов, эта книга заставит вас не спать ночами, пока вы не дочитаете до последней страницы. Отзывы о книгах и фильмах, Роберто Маттос (про Когда она ушла) **ВЫЖИДАЯ** (Становление Райли Пейдж – книга №1) – это первая книга в новой серии психологических триллеров от популярнейшего автора Блейка Пирса, чей доступный для свободного скачивания бестселлер Когда она ушла (книга №1) получил свыше 1000 отзывов с наивысшей оценкой. Только что выпустившуюся из колледжа Райли Пейдж принимают на престижную летнюю стажировку в ФБР, и она не хочет упускать шанс заявить о себе. Работая в разных отделах ФБР, она думает, что лето пройдет спокойно, когда в Вашингтоне вдруг объявляется серийный убийца. За то, что он одевает и гримирует своих жертв под клоунов, а также дразнит ФБР загадками в СМИ, его прозвали Клоуном-убийцей. Всех мучает вопрос: не клоун ли он сам?.. Кажется, лишь у Райли хватит ума найти ответы. Однако путь в разум убийцы слишком тернист, а борьба с ним настолько личная, что выйти из неё невредимой у Райли нет никаких шансов. Кто же победит в смертельной игре в кошки-мышки?.. Остросюжетный триллер с интригой и накалом страстей **ВЫЖИДАЯ** – это вторая книга в новой захватывающей серии, от которой невозможно оторваться. Книга переносит читателей на 20 лет назад, туда, где Райли только начинает свою карьеру, и является превосходным дополнением к серии **КОГДА ОНА УШЛА** (Загадки Райли Пейдж), на текущий момент состоящую из 13 книг. Книга №3 в серии **СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ** будет доступна совсем скоро!

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

Пролог	9
Глава первая	13
Глава вторая	18
Глава третья	23
Глава четвёртая	27
Глава пятая	30
Глава шестая	34
Глава седьмая	36
Глава восьмая	41
Глава девятая	43
Глава десятая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Блейк Пирс

Выжидая

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © Блейк Пирс 2018 Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат Артему Олешко, фотография используется по лицензии от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)

КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)

КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)

КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

Пролог

Поначалу Джанет Дэвис не чувствовала ничего, кроме пронизывающей боли, пульсирующей в её голове, словно тысячи щёлкающих не в такт кастаньет.

Когда она попыталась открыть глаза, её ослепил резкий белый свет, и она невольно снова опустила веки.

Свет был настолько ярким, что она чувствовала его тепло на своём лице.

«Где я?» – гадала она.

Где я была до того... до того, как это началось?

Постепенно она начала вспоминать...

Она фотографировала на берегу моря в парке Леди Бёрд Джонсон. Поле нарциссов там уже отцвело, зато листья кизила приобрели глубокий зелёный оттенок, особенно живописный на закате.

Она стояла на пристани, снимая мрачные лодки и игру предзакатных лучей солнца на воде, когда услышала позади себя быстрые приближающиеся шаги. Не успев даже обернуться, она получила резкий удар по затылку. Камера выпала у неё из рук, и...

Видимо, я потеряла сознание.

Но где же она теперь?

Она была слишком растеряна, чтобы испытывать страх, но знала, что скоро он охватит её.

Всё, что она знала, это что она лежит на спине на какой-то твёрдой поверхности.

Она не могла пошевелить ни руками, ни ногами – они онемели от верёвки, крепко связывающей лодыжки и запястья.

Внезапно она почувствовала на своём лице пальцы, которые размазывали что-то мерзкое мягкое и жидкое по её горячей коже.

Ей удалось выдать несколько слов:

– Где я?.. Что вы делаете?

Ответа не последовало, и она закрутила головой, стараясь увернуться от неприятных прикосновений липких пальцев.

Она услышала мужской шёпот...

– Не дёргайся.

Но у неё не было ни малейшего желания его слушаться. Она продолжала извиваться, пока пальцы не отстранились.

Раздался неодобрительный вздох. Затем изменилось освещение – теперь свет не бил ей прямо в лицо.

– Открой глаза, – произнёс голос.

Она послушалась.

Прямо перед ней сверкнуло острое лезвие мясницкого ножа. Его кончик приблизился к её лицу настолько, что в глазах у неё начало двоиться.

Джанет охнула, и голос снова зашептал:

– Лежи спокойно.

Она застыла на месте, глядя точно вверх, но теперь всё её тело потряхивало от ужаса.

Голос снова прошипел свою команду:

– Спокойно, я сказал!

Она приказала своему телу успокоиться. Её глаза всё ещё были открыты, но свет снова стал мучительно ярким и горячим, и девушка перестала что-либо видеть.

Нож исчез, зато вернулись пальцы, которые стали размазывать что-то вокруг её губ. Она стиснула зубы так сильно, что услышала их хруст.

– Почти всё, – объявил голос.

Несмотря на жар, Джанет затрясло от страха.

Пальцы теперь касались вокруг её глаз, так что её пришлось закрыть их, чтобы липкая субстанция, чем бы она ни была, не попала внутрь.

Когда пальцы оставили её лицо в покое, она снова открыла глаза. Теперь она смогла разоб-
брать силуэт головы нелепой формы, которая двигалась туда-сюда под слепящим светом.

Из горла девушки вырвалось испуганное рыданье.

– Отпустите меня! Пожалуйста, отпустите!

Мужчина ничего не сказал. Она почувствовала, что он стал возиться с её правой рукой, обматывая что-то эластичное вокруг её бицепса, а затем до боли стягивая это.

Паника Джанет усилилась. Она изо всех сил старалась не думать о том, что происходит.

– Нет, – бормотала она. – Не надо.

Пальцы проверили результат своей работы, ощупав руку, а затем девушка почувствовала острый укол: игла вошла в артерию.

Джанет вскрикнула от ужаса и отчаяния.

Но как только иголка покинула её тело, всё внезапно изменилось.

Её крик вдруг превратился в...

Хохот!

Она смеялась до слёз, не в силах сдерживаться, впервые в жизни испытывая безумную эйфорию.

Теперь она чувствовала себя непобедимой, бесконечно сильной и могущественной.

Однако когда она попыталась сбросить связывающие её верёвки, у неё ничего не вышло.

Смех превратился в дикую ярость.

– Отпусти меня, – прошипела она. – Отпусти, или, клянусь богом, я убью тебя!

Мужчина негромко хохотнул.

Он повернул лампу так, чтобы свет падал прямо на его лицо.

То было лицо клоуна, с гротескными огромными белыми глазами и губами, обведёнными красным и чёрным.

У Джанет перехватило дыхание.

Мужчина улыбнулся, обнажив тусклые жёлтые зубы, контрастирующие с ярко разукра-
шенным лицом, и сказал:

– Они тебя покинут.

У Джанет возникла масса вопросов.

Кто?

О чём ты говоришь?

Кто ты вообще?

Зачем ты это делаешь со мной?

Но теперь она не могла даже дышать.

Перед её лицом снова мелькнул нож. Затем мужчина слегка провёл кончиком ножа по её щеке, как бы поддразнивая, вниз по лицу и, наконец, по горлу. Надави чуть сильнее, и брызнула бы кровь.

Дыхание вернулось к Джанет, сначала с трудом, а потом воздух хлынул в лёгкие огромными глотками.

Она знала, что дышит слишком часто, но никак не могла сдерживаться. Сердце тяжело стучало у неё в груди, а кровь пульсировала в голове, ускоряясь с каждой минутой.

Что же было в той игле?

Что бы то ни было, эффект от этого усиливался с каждой секундой. Она никак не могла изменить происходящее в её собственном теле.

А мужчина, продолжая поглаживать её лицо кончиком ножа, пробормотал:

– Они забудут тебя.

Она выдавила из себя:

– Кто? Кто меня забудет?

– Ты знаешь кто, – сказал он.

Джанет поняла, что теряет контроль над мыслями. Её переполнила бездумная тревога и паника, жуткое ощущение травли.

Кого он имеет в виду?

В её голове мелькнули образы её друзей, родственников и даже коллег.

Но их знакомые, дружелюбные улыбки исказились в презрительные, полные ненависти ухмылки.

«Всех», – поняла она.

Все так поступят со мной.

Все, кого я когда-либо знала.

Она снова почувствовала приступ злости.

Я не должна была доверять ни единой душе!

Внезапно она почувствовала, что её кожа зашевелилась.

Нет, что-то начало шевелиться *на* её коже, на каждом квадратном сантиметре.

«Насекомые!» – поняла она.

Тысячи насекомых!

Она стала рваться из верёвок.

– Убери их! – визжала она мужчине. – Убей их!

Мужчина ухмыльнулся, глядя на неё сверху вниз в своём чудовищном гриме.

Он не предлагал ей помочь.

«Он что-то знает», – подумала Джанет.

Он знает то, чего не знаю я.

Насекомые продолжали ползать по ней, когда до неё дошло...

Насекомые...

Они ползают не на моей коже.

Они ползают под ней!

Её дыхание участилось и стало ещё тяжелей, лёгкие жгло, как будто она бежала марафон, а сердце стучало так, что причиняло боль.

В её голове вспыхнул целый сонм чудовищных эмоций: ярость, страх, отвращение, паника и полное ошеломление.

Как мог мужчина впустить тысячи, а может и миллионы насекомых в её кровь одним шприцом?

Возможно ли это?

Дрожащим одновременно от ярости и жалости к себе голосом она спросила:

– Почему ты меня ненавидишь?

На этот раз мужчина рассмеялся громче. Он сказал:

– *Все* тебя ненавидят.

Теперь Джанет с трудом могла видеть. Всё расплылось перед её глазами, исказилось, запрыгало и замелькало. Ей казалось, что она *слышит*, как её глазные яблоки вращаются в глазницах.

Когда она увидела ещё одно лицо клоуна, ей показалось, что у неё двоится в глазах.

Но она быстро поняла...

Это другое лицо!

Раскрашенное точно так же, его форма всё же отличалась.

Это не он.

По краской проступали знакомые черты.

Тут до неё дошло...

Я. Это я!

Мужчина поднёс к её лицу зеркало. Жуткое, вызывающее лицо, которое она увидела, принадлежало ей самой.

Вид искажённого, пугающего и в то же время насмешливого лица наполнил её такой ненавистью, какой ей ещё никогда не приходилось испытывать.

«Он прав», – подумала она.

Все ненавидят меня.

Но худший мой враг – я сама.

Как будто разделяя её чувства, насекомые заметались под её кожей, как тараканы на солнечном свете, которым некуда бежать.

Мужчина убрал зеркало и снова стал поглаживать её лицо остриём ножа. Он повторил:
– Они бросят тебя.

Когда нож приблизился к её горлу, ей пришло в голову: «Если он разрежет его, насекомые смогут выбраться».

Конечно, нож убьёт и её – но это казалось небольшой ценой за то, чтобы избавиться от насекомых и смертельного ужаса.

Она прошипела:

– Сделай это. Сейчас.

Раздался мерзкий, безобразный смех, как будто тысячи клоунов громко злорадствовали над ней.

При звуках этого смеха её сердце заколотилось ещё сильнее. Джанет знала, что скоро оно не выдержит.

Но её это обрадовало.

Она хотела прекратить всё как можно скорей.

Один, два...три, четыре, пять... шесть...

Сердце билось всё быстрее и не в такт.

Интересно, что взорвётся раньше – сердце или мозг?

Наконец она услышала самый последний удар собственного сердца, и мир растворился...

Глава первая

Райли рассмеялась, когда Райан выхватил коробку с книгами прямо у неё из-под носа:

– Дай и мне что-нибудь понести, ну же!

– Она слишком тяжёлая, – отрезал Райан, поднося коробку к пустому книжному шкафу. –

Тебе нельзя её тащить.

– Ну же, Райан! Я беременна, а не больна.

Райан опустил коробку перед шкафом и стряхнул пыль с рук.

– Что ж, можешь расставить книги на полках, – смиловился он.

Райли снова рассмеялась.

– То есть, ты мне разрешаешь помочь переехать в нашу квартиру?

Райан выглядел смущённым.

– Я не это имел в виду, – сказал он. – Я просто... ну, я беспокоюсь.

– А я тебе продолжаю повторять, что беспокоиться тут не о чем, – возразила Райли. – Я всего на шестой неделе и чувствую себя замечательно.

Она решила не упоминать о периодических приступах тошноты по утрам – пока что они не были слишком сильными.

Райан покачал головой.

– Просто постарайся не переутомиться, ладно?

– Конечно, – сказала Райли. – Обещаю.

Райан кивнул и снова подошёл к куче нераспакованных вещей, а Райли раскрыла стоящую перед ней картонную коробку и стала расставлять книги по полкам.

Честно говоря, она была рада сидеть на месте и делать простую работу. Она поняла, что её разум нуждался в отдыхе даже больше, чем тело.

Последние несколько дней у них было столько хлопот.

Точнее, последние пару недель.

Выпускной с психологического факультета в Лантонском университете перевернул её жизнь самым безумным образом. Сразу же после вручения дипломов агент ФБР пригласил её в Бюро на десятидневную летнюю программу стажировки для избранных студентов и выпускников. А потом ещё и Райан позвал её переехать к нему, когда он выйдет на новую работу.

Самое потрясающее во всём этом было то, что и стажировка, и работа Райана находились в Вашингтоне. Никогда ещё выбор не был так прост.

«По крайней мере он не впал в панику, когда я сказала ему, что беременна», – мысленно радовалась она.

На самом деле Райан даже выглядел довольным. В первые дни после окончания университета мысль о будущем ребёнке тревожила его больше – неудивительно, ведь и Райли очень нервничала на этот счёт.

От одной мысли об этом у неё начинала кружиться голова. Они только начали жить вместе, а совсем скоро на них обрушится огромная ответственность, какую только можно представить: воспитание собственного ребёнка.

«Надо успеть подготовиться», – подумала Райли.

А пока ей казалось очень странным расставлять по полкам свои старые учебники по психологии. Райан пытался уговорить её продать их, и она знала, что это было бы разумно.

У нас сейчас каждый цент на счету.

И всё же, у неё было ощущение, что они ещё пригодятся ей, хотя она и не знала, почему или зачем.

Так или иначе, в коробке лежали и юридические учебники Райана, и он даже не подумал о том, чтобы продать их. Конечно, скорее всего он будет пользоваться ими на своей новой работе в должности младшего адвоката в юридическом бюро Парсонс и Риттенхаус.

Опустошив коробку и расставив все книги по полкам, Райли, сидя на полу, стала наблюдать за Райаном, который всё толкал и переставлял мебель туда-сюда, стараясь найти идеальное место для всего.

Райли подавила вздох.

Бедный Райан.

Она знала, что он отнюдь не доволен их жильём в подвале. Там, в Лантоне, у него была гораздо более приятная квартира, мебель из которой они перевезли сюда: прекрасная коллекция поддержанной мебели в богемном стиле.

Что до неё, она считала, что вещи Райана выглядят здесь ничуть не хуже. И размер квартиры её несколько не смущал: она привыкла к комнате в общежитии в Лантоне, так что новое место казалось ей даже роскошным, пусть и с торчащими трубами в спальне и на кухне.

Когда Райан первый раз зашёл сюда, он чуть было не отказался её снять. Конечно, квартиры на этажах выше были гораздо приятней, но увы, эта была единственная, которую они могли себе позволить. Что и говорить, им и для неё пришлось влезть в долги. Райан выкачал все деньги из кредитной карты на переезд, депозит за квартиру и всё остальное, что могло им понадобиться для такой важной перемены в жизни.

Наконец, Райан повернулся к Райли и сказал:

– Может, устроим перерыв?

– Отличная мысль, – поддержала его Райли.

Она встала с пола и села за кухонный стол. Райан вытащил пару бутылок с лимонадом из холодильника и сел рядом. Они оба молчали, и Райли сразу почувствовала, что Райана что-то тревожит.

Наконец, он побарабанил пальцами по столу и сказал:

– Эм... Райли, нам нужно кое-что обсудить.

«Звучит серьёзно», – подумала она.

Райан снова замолчал с отсутствующим видом.

– Ты же не хочешь сказать, что бросаешь меня, да? – спросила она.

То была, конечно, шутка.

Но Райан не засмеялся. Казалось, что он даже не услышал её вопроса.

– Что? А, нет, вовсе нет, я просто...

Его голос оборвался, и теперь Райли стало по-настоящему некомфортно.

«Что происходит?» – гадала она. Райану отказали в работе? Что вообще могло случиться?

Райан посмотрел Райли в глаза и сказал:

– Только не смейся надо мной, ладно?

– Почему я должна смеяться? – недоумевала Райли.

Райан встал со стула и на трясущихся ногах опустился на колени рядом с ней.

Тут только Райли поняла...

Боже! Он собирается сделать мне предложение!

И точно, она засмеялась нервным смехом.

Райан глубоко покраснел.

– Я же просил тебя не смеяться, – нахмурился он.

– Я не над тобой смеюсь, – возразила Райли. – Продолжай, говори, что ты хотел. Я почти уверена, что... Нет, продолжай.

Райан неловко сунул руку в карман штанов и вытащил маленький футляр для украшений. Он открыл его, и в нём оказалось скромное, но милое кольцо с бриллиантом. Райли невольно охнула.

Райан пробормотал:

– Эм, Райли Суинни, вы согласны... вы выйдете за меня?

Безуспешно стараясь подавить нервное хихиканье, Райли произнесла:

– О, да. Конечно!

Райан вытащил кольцо из футляра, а Райли вытянула вперёд левую руку и позволила ему надеть кольцо ей на палец.

– Оно очень красивое, – восхитилась она. – Вставай же, сядь со мной!

Райан глуповато улыбнулся и сел за стол рядом с ней.

– С коленом был перебор? – спросил он.

– Вовсе нет, это было замечательно, – сказала Райли. – Всё просто... просто отлично.

Она бросила восторженный взгляд на маленький бриллиант на кольце, которое теперь красовалось на её пальце. Смешинка наконец вылетела у неё изо рта, и теперь в горле стоял комок.

Она и представить не могла такого. Она не могла даже надеяться на это, по крайней мере так скоро.

Но случилось то, что случилось: они с Райаном собрались сделать ещё один громадный шаг в жизни.

Глядя на игру света на бриллианте, она услышала голос Райана:

– Потом я подарю тебе кольцо покрасивей.

Райли выдохнула:

– Только попробуй! Оно всегда будет моим единственным обручальным кольцом!

Однако глядя на него она невольно заволновалась: «Сколько же оно могло стоить?»

Как будто прочитав её мысли, Райан сказал:

– Не переживай насчёт кольца.

Успокаивающая улыбка Райана заставила все её тревоги раствориться в то же мгновение. Она знала, что он не был глуп в обращении с деньгами. Вероятно, ему дали хорошую скидку – только она об этом никогда не узнает.

Тут Райли заметила, что Райан огляделся и погрустнел.

– Что-то не так? – спросила она.

Райан вздохнул и сказал:

– У тебя будет лучшая жизнь. Я обещаю.

Райли почему-то вздрогнула.

– А что не так с этой жизнью? Мы молоды, влюблены и у нас скоро будет ребёнок, и...

– Ты поняла, о чём я, – перебил её Райан.

– Нет, мне кажется, не совсем, – прищурилась Райли.

Повисло молчание.

Райан снова вздохнул и сказал:

– Послушай, завтра я начну работу с минимальной зарплатой. Мне это не кажется огромным успехом в жизни. Но это хорошая фирма, и если я справлюсь, то буду продвигаться выше и выше, и, может быть, однажды дорасту до партнёра.

Райли уставилась на него не моргая.

– Конечно, дорастёшь, – воскликнула она. – Но у тебя уже отличный старт. И мне нравится то, что у нас есть сейчас.

Райан пожал плечами.

– У нас есть совсем немного. Кроме того, у нас пока только одна машина, и она нужна будет мне, чтобы ездить на работу, а это значит, что...

Райли перебила его:

– А это значит, что я смогу ездить на стажировку на метро. Что в этом такого?

Райан потянулся через стол и взял её за руку.

– До ближайшей станции метро два квартала пешком, – терпеливо проговорил он. – И это не самый благополучный район в мире. Я не хочу, чтобы ты добиралась туда сама. Я волнуюсь за тебя.

Райли вдруг испытала странное и неприятное чувство, непонятно чем вызванное.

– А тебе не приходило в голову, что мне может нравиться этот район? Я всю жизнь прожила в деревне в Вирджинии. Для меня это увлекательная перемена, приключение. Кроме того, ты знаешь, что я сильная. Мой отец был капитаном в морской пехоте. Он научил меня заботиться о себе.

Она чуть было не добавила...

«И я выжила в нападении серийного убийцы пару месяцев назад, помнишь?»

Хотя она не просто выжила, но и помогла ФБР выследить убийцу и привлечь его к ответственности – почему ей собственно и предложили пройти стажировку.

Но она знала, что сейчас Райан ничего не захочет слышать об этом. Его мужская гордость казалась очень ранимой.

И Райли поняла, что *её это возмущает*.

Тщательно выбирая слова, стараясь не наговорить лишнего, она произнесла:

– Райан, ты знаешь, что о лучшей жизни для нас должен заботиться не только ты. Это наше общее дело. Я тоже хочу принять в этом участие. Я хочу сделать собственную карьеру.

Райан отвернулся, нахмурившись.

Райли подавила вздох, осознав: «Я всё-таки сказала лишнее».

Она чуть было не забыла, что Райан не особенно одобрял её летнюю стажировку. Она напомнила ему, что это всего десять недель и это не физическая подготовка. Она просто будет наблюдать за работой агентов, в основном в офисе. Кроме того, она предполагала, что и работать после этого будет не покидая штаба ФБР.

Ей удалось убедить его, но энтузиазма он явно не испытывал.

Но, опять-таки, Райли пока не могла понять, какой жизни для неё он желает.

Может, он хочет, чтобы она сидела дома и занималась хозяйством? Если так, то рано или поздно он будет разочарован.

Но сейчас не подходящее время вдаваться во всё это.

«Не портить момент», – сказала Райли себе.

Она снова посмотрела на кольцо, а потом на Райана.

– Оно просто великолепно, – сказала она. – Я очень счастлива! Спасибо тебе.

Райан улыбнулся и сжал её руку.

– Так с кем мы поделимся этой новостью? – спросила Райли.

– Не знаю, – пожал плечами Райан. – У нас пока нет знакомых в Вашингтоне. Думаю, я могу связаться с кем-то из моих старых друзей по юридическому факультету. А ты можешь позвонить своему отцу.

Райли нахмурилась от этой мысли. Её последний визит к отцу был далёк от приятного. У них уже давно проблемные отношения.

Кроме того...

– У него нет телефона, помнишь? – сказала Райли. – Он живёт один далеко в горах.

– Ах да, – воскликнул Райан.

– А как насчёт твоих родителей? – спросила она.

Улыбка Райана побледнела.

– Я им напишу, – сказал он.

Райли еле удержалась, чтобы не спросить: «Почему не позвонишь?»

Может, тогда я могла бы с ними поговорить.

Она никогда не встречалась с родителями Райана, которые жили в небольшом городке под названием Мунни, Вирджиния.

Райли знала, что Райан вырос в рабочем классе и с тех пор изо всех сил старался оставить ту жизнь в прошлом.

Интересно, он стесняется их или...

Или он стесняется меня?

Они вообще знают, что мы живём вместе?

Одобрели бы они это?

Но прежде, чем Райли успела решить, как поднять эту тему, зазвонил телефон.

– Может, не будем брать? – предложил Райан.

Райли задумалась на мгновение, слушая переливы телефона.

– Это может быть что-то важное, – наконец решила она и сняла трубку.

Бодрый, хорошо поставленный мужской голос произнёс:

– Могу я поговорить с Райли Суинни?

– Она на проводе, – ответила Райли.

– Говорит Хоук Гилмер, ваш куратор по тренингу ФБР. Я всего лишь хотел вам напомнить, что...

Райли взволнованно перебила:

– Да, я знаю! Чуть свет, в семь утра завтра я буду на месте!

– Отлично! – ответил Хоук. – С нетерпением жду встречи.

Райли повесила трубку и посмотрела на Райана. Он встретил её взгляд меланхолично.

– Это всё по правде, верно?

Райли поняла его чувства: с момента переезда из Лантона они почти не расставались.

А уже завтра они оба отправятся на свои новые работы.

– Может, проведём сегодняшний день как-то по-особенному?

– Отличная идея, – одобрил Райан. – Можно пойти в кино, найти отличный ресторан и...

Райли засмеялась и дёрнула его за руку, заставив встать на ноги.

– У меня есть идея получше.

Она затянула его в спальню, где они, смеясь, повалились на кровать.

Глава вторая

Шагая от станции метро к огромному зданию имени Эдгара Гувера, Райли чувствовала, как у неё ускорилось дыхание и пульс.

«Почему я так нервничаю?» – спросила она себя. В конце концов её первая самостоятельная поездка на метро по большому городу прошла вполне успешно.

Она попыталась убедить себя, что ничего по сути не изменилось: она просто снова идёт на учёбу, точно так же как в Лантоне.

Но она не могла избавиться от благоговейного ужаса: здание, к которому она направлялась, располагалось на Пенсильвания-авеню, прямо между Белым домом и Капитолием. Они с Райаном уже проезжали мимо него на этой неделе, но до Райли как будто только сейчас дошло, что она собирается приезжать сюда на учёбу и работу ближайшие десять недель.

Казалось, это сон.

Она вошла через парадный вход и подошла к охраннику в фойе. Дежурный нашёл её имя в списке посетителей и выдал ей пропуск, объяснив, что она должна спуститься на лифте на три этажа и найти маленькую аудиторию.

Когда Райли добралась до места и вошла в класс, ей передали пакет правил, инструкций и просто информации, которую ей следовало прочесть позже. Она уселась за парту, как и двадцать остальных стажёров, которые были примерно её ровесниками. Она знала, что некоторые, как и она, недавно выпустились из колледжа, другие же ещё были студентами и к осени должны были вернуться в колледж.

Большинство стажёров были парнями, и все – хорошо одетыми. Ей вдруг стало некомфортно в своём брючном костюме, купленном в секонд-хенде Лантона. Однако это был её единственный деловой наряд, и она надеялась, что выглядит в нём достаточно официально.

Через несколько минут перед сидящими стажёрами вышел гладко выбритый мужчина среднего возраста. Он произнёс:

– Меня зовут Марион Коннор, я помощник директора и ответственный за летнюю стажировку ФБР. Вы все должны очень гордиться тем, что сидите здесь сегодня, ведь вы вошли в исключительную группу, отобранную из тысяч претендентов...

Райли тяжело сглотнула, слушая его поздравления.

Тысячи претендентов!

Как странно. Она даже не подавала заявки. Её пригласили на программу прямо из колледжа.

«Должна ли я быть здесь?» – гадала она.

Помощник директора Коннор представил стажёров молодому агенту Хоуку Гилмеру, куратору стажировки, который звонил Райли за день до этого. Гилмер скомандовал стажёрам встать и поднять правую руку, чтобы принести присягу ФБР.

Райли, запинаясь, стала повторять за ним:

– Я, Райли Суинни, торжественно клянусь, что буду поддерживать и защищать Конституцию Соединённых Штатов против всех врагов, внешних и внутренних...

Внезапно ей пришлось моргнуть, чтобы сдержать слёзы.

«Это правда, – сказала она себе. – Всё происходит на самом деле».

Она не имела ни малейшего понятия, что ждёт её впереди.

Но была уверена, что её жизнь уже не будет прежней.

*

После церемонии Хоук Гилмер повёл студентов на длинную экскурсию по зданию имени Эдгара Гувера. Райли всё больше и больше поражали размеры и сложность устройства здания, а также весь спектр деятельности, которая имела здесь место. Здесь были многочисленные спортзалы, баскетбольный корт, медицинские пункты, типография, всевозможные лаборатории и компьютерные залы, тир и даже морг с автомастерской.

От всего у неё закипела голова.

Когда экскурсия закончилась, группу отвели в кафе на восьмой этаж. Райли едва стояла на ногах, ставя еду на поднос – не от количества пройденных километров, но от всего увиденного, которое она как раз пыталась переварить.

С какими элементами этого превосходного механизма она может надеяться познакомиться за те десять недель, что проведёт здесь? Она хотела узнать как можно больше, как можно быстрее.

А ещё она хотела начать немедленно.

Неся свой поднос к столу, она чувствовала себя не в своей тарелке. Остальные стажёры, кажется, уже успели подружиться и сидели вместе, возбуждённо обсуждая события дня. Она сказала себе, что должна сесть среди своих молодых коллег, представиться и познакомиться с кем-то из них.

Но это было совсем не так легко, как казалось.

Райли всегда была белой вороной, а чтобы завести друзей и вписаться в окружение ей приходилось прилагать немало сил.

И ещё никогда она не чувствовала себя такой застенчивой, как сейчас.

Кажется ей, или некоторые стажёры действительно косятся на неё и шёпотом её обсуждают?

Она только решила, что сядет отдельно, когда услышала рядом голос:

– Ты Райли Суинни, верно?

Она обернулась и увидела парня, который привлёк её внимание ещё в аудитории и во время тура. Она не могла не заметить, что он удивительно хорош собой: немного выше её, крепкого, атлетичного телосложения, с короткими кудрявыми волосами и приятной улыбкой. Его костюм был очень дорогим на вид.

– Эм, да, – сказала Райли, внезапно смутившись ещё больше. – А ты...?

– Джон Уэлч. Рад знакомству. Я бы пожал тебе руку, но...

Он кивнул на подносы, которые они оба несли, и рассмеялся.

– Сядем вместе? – предложил он.

Райли надеялась, что не покраснела.

– Конечно, – сказала она.

Они сели друг напротив друга за свободный столик и начали есть.

– Откуда ты узнал моё имя? – поинтересовалась Райли.

Джон лукаво улыбнулся и сказал:

– Шутишь, что ли?

Райли была поражена. Она уже открыла рот, чтобы сказать, что нет, не шутит, когда Джон продолжил:

– Здесь все знают, кто ты. Твоя репутация идёт впереди тебя.

Райли обернулась на остальных студентов. И впрямь, некоторые из них всё ещё поглядывали на неё и перешёптывались.

Райли начала понимать...

Они знают о том, что произошло в Лантоне.

Но что именно они знают?

И хорошее это или нет?

Она определённо не рассчитывала на то, что у неё будет «репутация» среди стажёров. От этой мысли ей стало ещё более неловко.

– Откуда ты? – она решила сменить тему.

– Я местный, из Вашингтона, – ответил Джон. – Я стал бакалавром по криминологии этой весной.

– Какая школа? – поинтересовалась Райли.

Джон слегка покраснел.

– Эм, университет Джорджа Вашингтона.

Райли почувствовала, как расширяются её глаза от упоминания такого дорогого колледжа.

«Должно быть, он очень богат», – поняла она.

Ещё она почувствовала, что он стесняется этого.

– Ух ты, так ты изучал криминологию, – воскликнула она. – У меня всего лишь диплом психолога. Ты уже дал мне фору!

Джон рассмеялся.

– Тебе? Я так не думаю. Ты ведь единственный стажёр на программе, у кого есть реальный опыт полевой работы.

Райли была озадачена.

Полевая работа?

Она бы не назвала то, что произошло в Лантоне, «полевой работой».

Джон продолжал:

– Я имею в виду то, что ты помогла выследить и арестовать реального серийного убийцу. Не могу представить, каково это. И в этом я тебе очень завидую.

Райли нахмурилась и промолчала. Она не хотела говорить этого, но зависть была совершенно неподходящей эмоцией, которую можно было бы испытывать по отношению к тому, что ей пришлось пережить.

Что, по мнению Джона, происходило в те две ужасные недели в Лантоне? Он вообще имеет представление, каково это – найти тела двух своих лучших друзей с жестоко вспоротым горлом?

Знает он, сколько ужаса и скорби ей пришлось испытать, не говоря уже о чувстве вины?

Её до сих пор терзала мысль, что её соседка по комнате Труди была бы жива, если бы Райли лучше за ней присматривала.

А представляет ли он, в каком она была ужасе, когда попала в лапы убийцы сама?

Райли глотнула лимонада и стала ковырять свою еду вилкой. Наконец, она произнесла:

– На самом деле... ну, всё было совсем не так, как ты думаешь.

Джон обеспокоенно посмотрел на неё.

– Прости, – сказал он. – Ты, наверное, не очень хочешь обсуждать это.

– Может быть, в другой раз, – сказала Райли.

Повисло неловкое молчание. Не желая показаться грубой, Райли стала задавать Джону вопросы о нём. Ему не очень хотелось рассказывать о своей жизни и семье, но Райли удалось немного его разговорить.

Родители Джона были известными юристами и были тесно связаны с политикой Вашингтона. Райли была впечатлена не только обеспеченностью Джона, но и тем, что он выбрал иной путь, чем вся его родня. Вместо того, чтобы гнаться за престижной карьерой в правовой и политической сферах, Джон решил посвятить жизнь более скромной работе в правоохранительных органах.

«Он настоящий идеалист», – пришло в голову Райли.

Она поняла, что сравнивает его с Райаном, который пытался забыть о своём скромном происхождении, желая стать успешным юристом.

Конечно, её восхищала амбициозность Райана – то была одна из причин, почему она его полюбила. Но она не могла не восхищаться и Джоном за выбор, который он делал.

Они продолжали болтать, и Райли почувствовала, что поддаётся очарованию Джона.

«Он флиртует со мной!» – вдруг поняла она.

Это поразило её до глубины души. Её левая рука лежала у всех на виду на столе, и он точно не мог не заметить её обручального кольца.

Может, стоит упомянуть, что она обручена?

Она почувствовала, что это будет неловко, особенно если она ошибается.

Возможно, он со мной вовсе не флиртует.

Вскоре пришёл черёд Джона задавать вопросы о Райли, старательно избегая темы убийств в Лантоне. Райли как всегда умело обруливала определённые вопросы: плохие отношения с отцом, бурные подростковые годы и особенно то, что она видела убийство собственной матери в детстве.

Ещё Райли поняла, что, в отличие от Райана или Джона, она не особо распространяется о своих планах на будущее.

«Что это говорит обо мне?» – задумалась она.

Наконец, она упомянула о своих зарождающихся отношениях с Райаном и о том, что они только что решили пожениться, опустив свою беременность. Она не заметила особой разницы в поведении Джона.

«Наверное, это просто его природное очарование», – решила она.

Ей стало спокойней, когда она поняла, что ей показалось, и на самом деле он с ней не флиртовал.

Он был приятным человеком, и ей очень хотелось поближе с ним познакомиться. Она даже была уверена, что Джон с Райаном понравятся друг другу. Возможно, они смогут дружить все вместе.

Когда стажёры закончили обед, Хоук Гилмер собрал всех вместе и отвёл на несколько этажей вниз в большую раздевалку, которая должна была стать их штабом на следующие несколько недель. Молодой агент, ассистент Гилмера, отвёл каждому стажёру по шкафчику, а затем все сели за столы посередине комнаты, и агент раздал всем мобильники. Гилмер объяснил:

– Мы стоим на пороге двадцать первого века, а ФБР не любит отставать в развитии, так что в этом году мы раздаём не пейджеры. У некоторых из вас уже есть мобильники, но мы хотим, чтобы у вас были отдельные телефоны для связи с ФБР. Вы найдёте инструкции в адаптационном пакете.

Гилмер со смешком добавил:

– Надеюсь, вам будет проще разобраться в них, чем мне.

Некоторые ребята тоже рассмеялись, получая новые игрушки.

Телефон показался Райли странно маленьким. Она привыкла к большим домашним телефонам и никогда раньше не пользовалась мобильным. Хотя она сидела за компьютерами в Лантоне и у некоторых её друзей были мобильники, у неё до сих пор не было собственного телефона. У Райана уже был и компьютер, и мобильник, и он иногда дразнил Райли старомодной.

Ей это не очень нравилось, ведь единственной причиной, почему у неё до сих пор не было компьютера или мобильника, был недостаток денег.

Этот телефон выглядел в точности, как мобильник Райана: очень простой, с маленьким экраном для сообщений, цифровой клавиатурой и ещё несколькими клавишами. И всё же ей было странно осознавать, что она до сих пор не знает как им пользоваться, но ещё странней

было то, что теперь до неё всегда можно дозвониться вне зависимости от того, где она находится.

Она напомнила себе...

Теперь у меня совершенно новая жизнь.

Тут Райли заметила, что в комнату вошло несколько человек в деловых костюмах, в основном мужчины.

Гилмер сказал:

– Каждый из вас станет тенью опытного специального агента на время тех недель, что вы проведёте здесь. Они будут обучать вас вашим собственным специальностям: анализу криминальных данных, судебной медицине, работе в компьютерной лаборатории и прочим. Сейчас я вас представлю и вы начнёте работу.

Пока агент распределял стажёров по кураторам, Райли вскоре поняла...

Агентов на одного меньше, чем стажёров.

И точно, после того как всем были назначены кураторы, Райли обнаружила, что одна осталась без пары. Она озадаченно посмотрела на Гилмера.

Мужчина слегка улыбнулся и сказал:

– Ваш агент ожидает вас в аудитории под номером девятнадцать вниз по коридору.

Чувствуя себя глупо, Райли вышла из раздевалки и дошла по коридору до нужной комнаты. Она открыла дверь и увидела невысокого мужчину средних лет с широкой грудью, сидящего за столом.

Райли охнула, узнав его.

То был специальный агент Джейк Криваро – агент, с которым она работала тогда в Лантоне и который спас ей жизнь.

Глава третья

Райли улыбнулась, узнав своего знакомого. Она провела всё утро среди чужих людей и была особенно рада видеть привычное лицо.

«Наверное, удивляться тут нечему», – подумала она.

Она вспомнила, что он сказал ей тогда в Лантоне, вручая бумаги по программе: «Я скоро уйду на пенсию, но, возможно, задержусь на какое-то время, чтобы помочь влиться кому-то вроде тебя».

Видимо, он специально попросился в кураторы Райли на время стажировки.

Но улыбка Райли стёрлась, когда она поняла...

Он не улыбается в ответ.

И впрямь, агент Криваро был, кажется, нисколько не рад её видеть.

Всё ещё сидя за столом, он скрестил руки и кивнул на ничем не примечательного, но приятного на вид мужчину лет под тридцать, стоящего неподалёку. Криваро сказал:

– Райли Суинни, познакомьтесь со специальным агентом Марком Маккьюном, который живёт в Вашингтоне. Он мой партнёр по делу, над которым мы работаем сегодня.

– Рад встрече, – с улыбкой сказал агент Маккьюн.

– И я, – ответила Райли.

Маккьюн казался значительно дружелюбней, чем Криваро.

Криваро встал из-за стола.

– Считайте, что вам повезло, Суинни. Пока остальные стажёры буду просиживать штаны в кабинетах, обучаясь пользованию картотеками и скрепками, вы прямо сейчас отправитесь на полевую работу. Я только что приехал из Квантико, чтобы начать работу над делом, связанным с наркотиками. Вы присоединитесь к нам с агентом Маккьюном – а мы прямо сейчас отправляемся на место преступления.

Агент Криваро быстрым шагом покинул комнату.

Последовав за ним вместе с агентом Маккьюном, Райли подумала...

Он назвал меня Суинни.

Тогда, в Лантоне, он всё время называл её Райли.

Райли прошептала Маккьюну:

– Агент Криваро чем-то недоволен?

Маккьюн пожал плечами и прошептал в ответ:

– Я надеялся, что вы мне ответите. Я сегодня первый день с ним работаю, но слышал, что вам уже приходилось с ним работать над делом. Говорят, он был очень впечатлён вами. У него репутация грубого человека. Его последнего партнёра уволили, как вы наверняка знаете.

Райли едва удержалась, чтобы не сказать: «Нет, я не знала».

Она никогда не слышала, чтобы Криваро упоминал о своём партнёре в Лантоне.

Хотя Криваро бывал строг, она никогда не считала его грубым. Она даже привыкла относиться к нему как к кому-то вроде доброго отца, разительно отличавшегося от её собственного.

Райли и Маккьюн вслед за Криваро сели в автомобиль, стоящий на парковке здания ФБР. Никто не произнёс ни слова, пока Криваро выезжал из здания и ехал на север по улицам Вашингтона.

Райли гадала, объяснит ли Криваро, что они будут делать, когда доберутся туда, куда направляются, где бы это ни было.

В конце концов они оказались в неблагополучном районе. Вдоль улицы здесь выстроились дома, которые показались Райли вполне приятными некогда домами, просто ужасно запущенными.

Всё ещё не сводя глаз с дороги, агент Криваро наконец сообщил ей:

– Два брата, Джейден и Малик Медисоны уже два года торгуют наркотиками в этом районе. Они и их банда вконец обнаглели: продают наркоту прямо на улице, как на рынке. Местные копы ничего не могут сделать, чтобы остановить их.

– Почему? – поинтересовалась Райли.

Криваро ответил:

– Банда внимательно отслеживает копов. Кроме того, они запугали весь район – палят из автомобилей и всё такое. Пару детей застрелили просто за то, что они стояли не там, где должны были. Никто не отваживается обратиться в полицию.

Глядя на ряды домов, Криваро продолжил:

– Несколько дней назад за помощью обратились в ФБР. Буквально сегодня утром один из наших парней, работающих под прикрытием, сумел арестовать Джейдена. Его брат Малик всё ещё на свободе, банда разбежалась. Их будет непросто найти. Но благодаря аресту мы смогли получить ордер на обыск дома, из которого они работали.

Райли спросила:

– Если банда всё ещё на свободе, она может начать всё заново, так?

Маккьюн ответил:

– В этом могут помочь местные копы. Они сделают мини-пост прямо на тротуаре – просто столик для пикника и стульчики, на которых сядут копы в форме. Они будут работать с местными, чтобы убедиться, что всё не начнётся заново.

Райли хотела спросить: «А что помешает им начать в другом районе?»

Но она знала, что это глупый вопрос. Конечно, банда будет торговать в других местах, пока не будет поймана. А до тех пор копам и ФБР придётся всё начинать заново. Такова суть работы.

Криваро остановил автомобиль и указал на ближайший дом.

– Обыск уже начался, – сказал он. – А мы должны помочь.

Выбравшись из автомобиля, Криваро строго погрозил Райли пальцем.

– Под «нами» я подразумеваю нас с агентом Маккьюном. А ты должна наблюдать и учиться. Так что не путайся под ногами. И ничего не трогай.

От его слов у Райли по спине пробежал холодок. Но она послушно кивнула.

Коп в форме, стоящий в дверном проёме, провёл их внутрь. Райли тут же увидела, что обыск идёт полным ходом. Узкий коридор был заполнен местными копами и людьми в куртках ФБР. Они кидали найденное оружие и пакеты с наркотиками в центр комнаты на пол.

Криваро выглядел довольным. Он сказал одному из агентов:

– Да тут золотая жила!

Агент рассмеялся и ответил:

– А ведь это только начало! Где-то здесь должна быть куча денег, но мы её ещё не нашли. В таких домах полно секретных мест. Но мои ребята обыщут каждый квадратный сантиметр.

Райли вслед за Криваро и Маккьюном поднялась на второй этаж.

Теперь она видела, что дом, как, по-видимому, и соседние, больше, чем выглядит снаружи. Он был узким, но глубоким, и вдоль по коридору было много комнат. Кроме тех двух этажей, где они уже побывали, скорей всего был ещё чердак с подвалом.

Наверху лестницы Криваро чуть не столкнулся с четырьмя агентами, выходящими из одной из комнат.

– Здесь ничего нет, – сказал один из агентов.

– Точно? – спросил Криваро.

– Мы перевернули весь этаж!

Тут раздался голос из комнаты прямо по коридору...

– Эй, кажется тут что-то есть!

Криваро и Маккьюн пошли по коридору, а за ними и Райли. Но прежде, чем она успела войти за ними в комнату, Криваро остановил её, подняв руку.

– Стоп, – сказал он ей. – А ты понаблюдаешь из коридора.

Райли осталась у двери и увидела, как пятеро мужчин обыскивают комнату. Тот, кто говорил с Джейком, стоял у прямоугольной выемки в стене.

– Похоже на грузовой лифт. Как по-вашему, есть там что внутри?

– Открывай, – скомандовал Криваро.

Райли сделала шаг внутрь, чтобы лучше видеть, что там происходит.

Джейк посмотрел на неё и крикнул:

– Эй, Суинни. Я тебе что сказал?

Райли открыла рот, чтобы объяснить, что не собиралась входить в комнату, когда Джейк приказал копу:

– Закрой эту чёртову дверь.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Райли. Девушка осталась стоять в коридоре, растерянная и сконфуженная.

«Почему агент Криваро так зол на меня?» – недоумевала она.

Теперь из комнаты доносился шум. Кажется, кто-то принёс лом к тому месту, где был грузовой лифт. Райли очень хотелось узнать, что там происходит, но не было и речи о том, чтобы открыть дверь.

Она пошла по коридору и вошла в комнату напротив, которую, по словам агентов, уже обыскали. Стулья и мебель были перевернуты, ковёр был скомкан, как будто его поднимали, а потом снова швырнули на пол.

Оставшись одна, Райли подошла к окну, из которого была видна улица.

Люди снаружи поспешно шагали кто куда, как будто торопясь добраться до места.

«Они не чувствуют себя в безопасности на улице», – поняла она. Ей показалось это очень грустным.

Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как здесь был приятный для жизни район?

А ещё...

Сможем ли мы на что-то повлиять?

Райли попыталась представить, какая жизнь наступит здесь тогда, когда будут установлены «мини-посты», о которых говорил агент Маккьюн. Станет ли район безопасней, если за столиком для пикника будет сидеть пара копов?

Райли вздохнула, глядя, как люди на улице продолжают куда-то торопиться.

Она вдруг поняла, что неправильно поставила вопрос.

Никакого «мы» пока не существует.

Она вообще никак не участвует в операции. И агент Криваро явно в ней совершенно не уверен.

Она отвернулась от окна и пошла обратно к двери. Наступив на скомканный коврик, она услышала странный звук под ногой. Она остановилась на мгновение. Затем ударила каблуком по полу.

Звук почему-то был глухим.

Она подошла к краю коврика и отёрнула его, чтобы посмотреть на пол.

Она не увидела ничего необычного: обычный паркет.

«Кажется, я начинаю выдумывать», – подумала она.

Она вспомнила слова одного из агентов, выходящих из этой комнаты: «Мы перевернули весь этаж».

Конечно, она не сможет найти ничего такого, чего не нашли четыре агента ФБР.

Тем не менее, звук показался ей странным. Она не услышала бы его, если бы в комнате был кто-то ещё: он был слышен лишь в полной тишине.

Она сделала несколько шагов в сторону и снова постучала ботинком по полу. Здесь пол был твёрдым. Тогда она опустилась на пол и постучала по предыдущему месту костяшками пальцев.

И впрямь, там звук снова был глухим. Она всё ещё не видела никаких отверстий, но...

Интересно.

Одна доска была короче других. На одном её конце темнело пятно, как от обычного сучка.

Райли нажала на сучок пальцем.

Она чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда доска приподнялась под её рукой.

«Я что-то нашла!» – подумала она.

Я точно что-то нашла!

Глава четвёртая

Райли дёрнула за приподнявшийся конец доски.

Вся доска сдвинулась с места. Она отодвинула её.

И впрямь, под полом в этом месте было отверстие.

Райли посмотрела туда повнимательней: всё пространство под полом, насколько его было видно в темноте, оказалось забитым пачками денег.

Она громко крикнула:

– Агент Криваро! Я что-то нашла!

В ожидании ответа Райли вдруг заметила ещё кое-что среди пачек: то был край пластикового предмета.

Райли протянула руку и достала его.

Это был мобильник – более простая модель, нежели та, что ей вручили пару часов назад. Она поняла, что скорей всего в нём стоит предоплаченный номер, владельца которого нельзя установить.

«Одноразовый мобильник, – подумала она. – Очень удобно для торговли наркотиками».

Внезапно в дверях раздался сердитый голос:

– Суинни! Какого чёрта вы здесь делаете?

Райли обернулась и увидела агента Криваро с красным от ярости лицом. Агент Маккьюн вошёл сразу вслед за ним.

Она достала телефон и сказала:

– Я кое-что нашла, агент Криваро.

– Вижу, – рявкнул в ответ Криваро. – И успели стереть все отпечатки. Отдайте мне!

Райли передала телефон Криваро, который осторожно взял его большим и указательным пальцами и сунул в пакет для улик. Она заметила, что и он, и агент Маккьюн в перчатках.

Она почувствовала, как её лицо вспыхнуло от стыда и смущения.

Я всё испортила.

Маккьюн опустился на колени и заглянул в пространство под полом.

– Агент Криваро! Только взгляните!

Криваро присел рядом с Маккьюном, который добавил:

– Это же деньги, которых мы обыскались во всём доме.

– Так и есть, – подтвердил Криваро.

Снова повернувшись к Райли, Криваро бросил:

– Вы трогали деньги?

Райли покачала головой.

– Точно? – спросил Криваро.

– Да, – робко ответила Райли.

– Как вы нашли тайник? – спросил Криваро, указывая на отверстие.

Райли пожала плечами и ответила:

– Я просто зашла сюда и услышала глухой звук под полом, так что я отдёрнула половику и...

Криваро перебил:

– И отодрала доску.

– Ну, я не то чтобы её отдираю. Она сама подпрыгнула, когда я тронула в определённом месте.

Криваро прорычал:

– Тронула! Как и телефон. Не могу поверить. Твои отпечатки повсюду!

Райли пробормотала:

– Мне очень жаль, сэр.

– Конечно, тебе жаль, – сказал Криваро. – Убирайся отсюда, пока не испортила что-то ещё.

Он встал с пола и отряхнул руки.

– Маккьюн, продолжайте работать с поисковой командой. Когда закончите с комнатами на этом этаже, переходите на чердак. Не думаю, что нам удастся найти что-то ещё, но нужно быть уверенными.

– Будет сделано, сэр, – ответил Маккьюн.

Криваро вывел Райли вниз и сел с ней в машину.

Пока они выезжали со двора, Райли спросила:

– Мы едем назад в штаб?

– Не сегодня, – отрезал Криваро. – А может быть уже никогда. Где ты живёшь? Я отвезу тебя домой.

Дрогнувшим голосом Райли назвала ему адрес.

Они ехали молча, а Райли отчего-то вспомнилось, как Криваро был впечатлён ею в Лантоне, как он сказал ей: «ФБР нужна молодёжь, как ты, особенно женщины. Ты станешь отличным агентом».

Как всё изменилось!

И она знала, что это не только из-за совершенной ею ошибки. Криваро был холоден с нею сегодня весь день.

И теперь Райли хотелось лишь одного: чтобы он сказал хоть что-то. Она робко спросила:

– Вы нашли что-нибудь в той комнате напротив? Я имею в виду в грузовом лифте?

– Ничего, – буркнул Криваро.

Снова повисло молчание. Теперь Райли была в полном замешательстве.

Она знала, что совершила ужасную ошибку, но...

Что я должна была делать?

В той комнате она прямо чувствовала, что под полом что-то есть.

Неужели она должна была игнорировать это чувство?

Она собрала мужество в кулак и сказала:

– Сэр, я знаю, что всё испортила, но разве я не нашла там кое-что важное? Четыре агента обыскивали эту комнату и не заметили тайника. Вы искали деньги, и я их нашла. Разве кто-то другой разыскал их, если бы не я?

– Дело не в этом, – поморщился Криваро.

Райли подавила желание спросить: «А в чём тогда дело?»

Криваро несколько минут вёл автомобиль молча и насупившись. Затем он тихим горьким голосом сказал:

– Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы тебя включили в программу.

Снова воцарилась тишина. Но в его словах было целое море смыслов. Райли начала понимать, что Криваро пошёл на риск, договариваясь насчёт неё, не только касательно её участия в программе, но и работы с ним в качестве ученика. И вполне возможно, что кто-то из его коллег был недоволен тем, что пришлось исключить кандидатов в стажёры, которые выглядели более подающими надежды, чем Райли.

Теперь, когда она думала в таком ключе, холодное поведение Криваро обрело для неё смысл. Он не хотел показывать ни толики особого к ней отношения. И в этом он дошёл до другой крайности. Он рассчитывал, что она докажет, что достойна стажировки без поощрения с его стороны и несмотря на сомнения его коллег.

А судя по взглядам и шёпоту других стажёров, коллеги Криваро были не единственными, кто в ней сомневался. Ей придётся круто постараться, чтобы добиться хоть какого-то успеха.

И она испортила всё за один день, совершив глупейшую ошибку! У Криваро были все причины злиться на неё.

Она глубоко и медленно вдохнула и сказала:

– Мне очень жаль. Этого больше не повторится.

Какое-то время Криваро молчал.

Наконец, он ответил:

– Кажется, вы хотите второй шанс. Что ж, к вашему сведению, ФБР не даёт вторых шансов. Мой предыдущий партнёр был уволен за совершение подобной ошибки – и он определённо заслужил это. У таких ошибок есть последствия. Иногда это означает, что дело завалено и негодяи останутся на свободе. Иногда это стоит чьей-то жизни. И иногда этой жизнью может быть ваша.

Криваро нахмурившись бросил на неё взгляд.

– Так что по-вашему я должен делать? – спросил он.

– Я не знаю, – честно ответила Райли.

Криваро покачал головой:

– И я не знаю. Наверное, нам обоим нужно всё обдумать. Я должен решить, не переоценил ли я ваших способностей. А вам следует подумать, действительно ли вы поняли, что от вас потребуется, чтобы остаться в этой программе.

Райли почувствовала комок в горле, её глаза заболели, защипало в носу.

«Только не плачь», – сказала она себе.

Плач был единственным, что могло испортить всё ещё больше.

Глава пятая

Всё ещё поёживаясь после выговора Криваро, Райли вышла у своего подъезда на целых два часа раньше Райана. Приехав, Райан удивился, что она вернулась так рано, но был слишком взбудоражен событиями своего дня, чтобы заметить, как она грустна.

Райан сел за кухонный стол с банкой пива, пока Райли разогревала быстрый ужин из макарон с сыром. Она видела, что он очень взволнован тем, что делал сегодня в юридической фирме, и жаждет рассказать ей обо всём, и старалась слушать внимательно.

Ему дали больше заданий, чем он ожидал: много сложных исследований и анализов, написание отчётов, подготовка к судебным процессам и ещё много всего, чего Райли даже не поняла. Уже завтра Райан впервые в жизни собирался в суд: конечно, чтобы ассистировать старшим адвокатам, но и это было достижением.

Райан немного нервничал и даже выглядел слегка напуганным, но всё это с лихвой перекрывало радостное волнение.

Райли старалась улыбаться во время ужина. Ей хотелось быть счастливой для него.

Наконец, Райан спросил:

– Ну, что всё я да я. А как ты? Как прошёл день у тебя?

Райли с трудом сглотнула.

– Могло быть лучше, – призналась она. – Если честно, то просто ужасно.

Райан потянулся через стол и взял её за руку с выражением искренней заботы на лице.

– Мне очень жаль, – сказал он. – Хочешь поговорить об этом?

Интересно, ей станет легче, если она обсудит это с ним?

Нет, чего доброго, ещё расплачусь.

Кроме того, Райан не будет рад узнать, что она уже сегодня выезжала на полевую работу. Они оба были уверены, что её тренинг будет проходить в безопасном офисе. Не то, чтобы она на самом деле подвергалась опасности...

– Я лучше не буду вдаваться в подробности, – сказала Райли. – Но ты помнишь специального агента Криваро, того мужчину из ФБР, который спас мне жизнь в Лантоне?

Райан кивнул.

– Что ж, он вроде как должен быть моим куратором. Но он сомневается, действительно ли мне стоит принимать участие в программе. И... кажется, я тоже сомневаюсь на этот счёт. Может быть, всё это была ошибка.

Райан сжал её руку, не произнося ни слова.

Как бы Райли хотелось, чтобы он что-нибудь сказал! Но что?

Каких слов она ждёт от него?

Райан с самого начала не испытывал энтузиазма по поводу участия Райли в программе. Скорей всего, он будет очень рад, если она захочет уйти – или её исключат.

Наконец, Райан сказал:

– Послушай, может, сейчас в твоей жизни не самый подходящий для этого момент. Ты беременна, мы только что переехали, и я начинаю работу в Парсонс и Риттенхаус. Может, тебе стоит подождать, пока...

– Пока что? – спросила Райли. – Пока я стану матерью? Чем же будет лучше тогда?

От горечи в голосе Райли Райан удивлённо распахнул глаза. Даже Райли поразило то, как прозвучал её собственный голос.

– Прости, – сказала она. – Я не хотела так говорить.

Райан тихо произнёс:

– Райли, но ты в любом случае станешь матерью. Мы станем родителями. Такова реальность, будешь ли ты проходить тренинг этим летом или нет.

Райли изо всех сил старалась не расплакаться. Будущее казалось ей таким туманным и загадочным.

– И чем же я буду заниматься, если не буду участвовать в программе? Я не могу просто сидеть в квартире весь день!

Райли слегка пожал плечами.

– Ну, ты всегда можешь устроиться на работу, будешь немного зарабатывать. Может, найдёшь временную работу, с которой всегда можно будет уволиться, если устанешь. У тебя вся жизнь впереди! Ещё масса времени, чтобы решить, чем ты на самом деле хочешь заниматься. Но уже скоро я буду достаточно успешным, чтобы тебе вовсе не приходилось работать, если ты не захочешь.

Оба замолчали на какое-то время.

– Так ты хочешь, чтобы я ушла с программы? – спросила Райли.

– Неважно, чего хочу я, – покачал головой Райан. – Это твоё решение. И что бы ты ни решила, я изо всех сил буду стараться тебя поддерживать.

Доедали ужин они в тишине. Потом они какое-то время посмотрели телевизор. Райли никак не могла сосредоточиться на телепередачах. Она всё размышляла о словах Джейка Криваро: «Вам следует подумать, действительно ли вы поняли, что вам потребуется, чтобы остаться на этой программе».

Чем больше Райли думала обо всём, тем больше сомнений и неуверенности испытывала.

В конце, она должна заботиться не только о себе. Ещё есть Райан, будущий ребёнок, агент Криваро.

Она вспомнила другие слова своего куратора: «Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы тебя включили в программу».

И её дальнейшее участие в ней не сделает жизнь Криваро проще. Он будет продолжать подвергаться нападкам коллег, не считавших, что Райли место в ФБР, особенно если она не оправдывает его ожиданий.

А сегодня она не оправдала его ожиданий.

В конце концов Райан принял душ и лёг спать, а Райли осталась сидеть на диване, размышляя над сложным выбором.

Наконец, она взяла блокнот и стала писать черновик заявления на увольнение Хоуку Гилмеру, руководителю тренинга. Её саму поразило, насколько лучше ей становилось, пока она писала его. Дойдя до конца, она ощутила, как гора упала с её плеч.

«Я поступаю правильно», – подумала она и решила, что завтра с утра пораньше сообщит о своём решении Райану, наберёт письмо на его компьютере, затем напечатает его и отправит с утренней почтой. Ещё она позвонит агенту Криваро, который, конечно, будет только рад.

Наконец, она легла в кровать, чувствуя себя намного лучше, и без труда заснула.

Райли входила в здание имени Эдгара Гувера.

«Что я здесь делаю?» – недоумевала она.

Тут она заметила в своей руке блокнот с написанным в нём письмом.

«Ах да, – вспомнила она, – Я решила лично передать письмо агенту Гилмеру».

Она спустилась на минус третий этаж и вошла в аудиторию, в которой они вчера встречались со стажёрами.

К её сожалению, все стажёры сидели на местах, наблюдая за каждым её движением. Агент Гилмер стоял перед аудиторией со скрещенными на груди руками.

– Чего вам, Суинни? – спросил Гилмер намного строже, чем вчера, когда он разговаривал со всей группой.

Райли посмотрела на стажёров, которые молча уставились на неё с порицанием в глазах.

Она сказала Гилмеру:

– Я не отниму у вас много времени. Я просто хотела передать вам это.

Она вручила ему блокнот. Гилмер поднял очки, глядя на него.

– Это что? – спросил он.

Райли открыла рот, чтобы сказать, что это её заявление на увольнение, но вместо этого у неё изо рта полились другие слова:

– Я, Райли Суинни, торжественно клянусь, что буду поддерживать и защищать Конституцию Соединённых Штатов...

К своему ужасу она поняла: «Я зачитываю клятву ФБР!»

И она никак не могла остановиться.

– ... относиться к ней с верой и преданностью ...

Гилмер постучал пальцем по блокноту.

– Что это?!

Райли всё ещё хотела всё объяснить, но выговорить могла лишь слова клятвы:

– ... Я принимаю на себя это обязательство свободно, понимаю его буквально и не имею цели его нарушить...

Лицо Гилмера плавно превратилось в другое лицо.

То был Джейк Криваро, и он глядел на неё сердито. Он помахал блокнотом у неё перед лицом.

– Что это? – рявкнул он.

Райли с удивлением увидела, что все листы в блокноте пустые.

Она услышала нестройный хор остальных стажёров, произносящих ту же клятву.

А она уже приближалась к концу:

– Я хорошо и добросовестно буду исполнять обязанности, налагаемые на меня тем званием, которое я получаю. Да поможет мне Бог!

Криваро уже кипел от злости.

– Какого чёрта всё это означает?! – спросил он, тряся листком у неё перед носом.

Райли пыталась сказать ему, но слова не шли.

Райли открыла глаза, услышав незнакомый вибрирующий звук.

Она лежала в постели рядом с Райаном.

«Это был сон», – поняла она.

Но сон определённо что-то значил. Нет, он значил всё. Она приняла клятву, и уже не вправе забрать её. А это говорит о том, что она не может уйти с программы. Это не вопрос права. Это вопрос принципа.

Но что, если меня отчислят?

Что я буду делать тогда?

И что это за звук, который повторяется снова и снова?

Сквозь сон Райан пробормотал:

– Возьми уже свой чёртов телефон, Райли.

Тут только Райли вспомнила о мобильнике, который ей вчера дали в ФБР. Она стала шарить рукой по тумбочке, пока не нашла его, затем вылезла из кровати, выбежала в другую комнату и заперла за собой дверь.

Она не сразу поняла, на какую кнопку жать, чтобы ответить. Когда она наконец приняла вызов, раздался знакомый голос:

– Суинни? Я вас разбудил?

То был агент Криваро и говорил он отнюдь не дружелюбней прежнего.

– Нет, вовсе нет, – сказала Райли.

– Врёшь. Сейчас пять часов утра.

Райли глубоко вздохнула. Она поняла, что её подташнивает.

Криваро сказал:

– Сколько вам потребуется, чтобы проснуться и собраться?

Райли задумалась на мгновение, а затем ответила:

– Минут пятнадцать, наверное.

– Буду через десять. Встретимся у подъезда.

Не произнеся больше ни слова, Криваро повесил трубку.

«Что ему нужно?» – недоумевала Райли.

Неужто он приедет сюда лично, чтобы меня отчислить?

Внезапно её накрыл приступ тошноты. Она знала, что это утренняя тошнота – худшее на текущий момент проявление её беременности.

Она застонала.

Только этого мне сейчас не хватало.

И рванула в ванную.

Глава шестая

Когда Джейк Криваро подъехал к её дому, Райли Суинни уже стояла на улице. Когда она села в машину, Джейк заметил, что она совершенно белая.

– Вам нехорошо? – спросил он.

– Я в порядке, – сказала Райли.

«Выглядит она не очень, – подумал Джейк. – Да и голос слабый».

Может, она вчера ходила на вечеринку? Эти молодые стажёры иногда этим увлекаются. А может, просто перепила дома. Она явно была расстроена, когда он высадил её вчера – неудивительно, после того разноса, что он ей устроил. Может быть, она пыталась утопить свои печали в алкоголе.

Джейк надеялся, что похмелье не помешает работать его юной протеже.

Он тронул с места, а Райли спросила:

– Куда мы едем?

Джейк заколебался, но сказал:

– Послушай, сегодня мы начнём всё с чистого листа.

Райли посмотрела на него слегка удивлённо.

– Честно говоря, то, что произошло вчера, не было полным провалом. Ты нашла деньги братьев Мэдисон. И тот одноразовый телефон оказался очень полезным. В нём были записаны важные номера, благодаря чему копам удалось поймать нескольких членов банды, включая самого Малика Мэдисона. С их стороны было глупо купить предоплаченный мобильник и не выбросить его после использования. Скорей всего, они просто не ожидали, что его кто-то найдёт.

Он взглянул в её сторону и добавил:

– Они ошиблись.

Райли взглянула на него в ответ, не совсем понимая, что он имеет в виду.

Джейк подавил желание извиниться за вчерашнюю трёпку. Вместо этого он сказал:

– Но ты должна следовать инструкциям. И уважать процедуру.

– Я понимаю, – слабо сказала Райли. – Спасибо, что дали мне второй шанс.

Джейк слегка простонал. Он напомнил себе, что ему не следует слишком поощрять этого ребёнка.

Но он чувствовал вину за своё вчерашнее поведение.

«Я слишком остро отреагировал», – подумал он.

Он разозлил кое-кого из своих коллег в Квантико тем, что выхлопотал участие Райли в программе. Особенно не рад был Тоби Вольски – агент, желавший, чтобы стажёром стал его племянник Джордан, когда Джейк впахнул Райли вместо него. Он использовал свой внушительный послужной список и пару человек, которые чем-то были ему обязаны.

Джейк не считал Вольски особенно хорошим агентом, поэтому не видел причин надеяться на особенный потенциал его племянника, но у Вольски были друзья в Квантико, которые теперь были недовольны Джейком.

И Джейк мог их понять.

Пока им было известно лишь то, что Райли – обычная выпускница психологического факультета, которая даже не думала о работе в правоохранительных органах.

Да и Джейк на самом деле знал о ней немного – за исключением того, что лично наблюдал её инстинкты в работе. Он прекрасно помнил, как легко она сумела понять ход мыслей убийцы тогда в Лантоне, стоило ему лишь немного подтолкнуть её в нужном направлении. А кроме себя самого Джейк почти не знал людей, обладающих подобным даром – внутренним голосом, который редко кто из агентов мог понять.

Конечно, нельзя было исключать того, что в Лантоне ей просто немного повезло. Может, сегодня ему получится оценить её получше.

Райли снова спросила его:

– Куда мы едем?

– На место убийства, – отрезал Джейк.

Он не хотел рассказывать ей больше ничего, пока они не окажутся на месте.

Он хотел понаблюдать, как она будет вести себя в совершенно необычной ситуации.

А насколько ему известно, сцена преступления действительно была настолько необычной, насколько это только возможно. Его вызвали туда буквально только что, так что он сам ещё не до конца мог поверить в услышанное.

«Что увидим, то увидим», – решил он.

*

Райли стало немного лучше во время поездки с агентом Криваро.

Она всё ещё хотела, чтобы он рассказал ей, в чём собственно дело.

Место преступления, так он сказал.

Это было больше, чем она могла ожидать от летней программы – к тому же всего на второй день. Вчерашний день был и так достаточно непредсказуемым.

Она не могла разобраться в своих чувствах на этот счёт, но была совершенно уверена, что Райану происходящее нисколько не понравится.

А ведь она до сих пор не сказала Райану, что теперь работает тенью Джейка Криваро. Райан бы это не одобрил. Он не доверял Криваро с самого начала, особенно в том, как агент помог Райли заглянуть в разум убийцы.

Она вспомнила, что Райан сказал насчёт одного из эпизодов: «Ты хочешь сказать, что этот тип из ФБР, Криваро, манипулировал тобой? Но зачем? Для развлечения?»

Конечно, Райли знала, что Криваро заставил её пережить это вовсе не для собственного удовольствия.

Всё было предельно серьёзно. Тот опыт был жизненно необходим.

Именно он помог им поймать убийцу в конце концов.

«Но что же будет на этот раз?» – гадала Райли.

Криваро как будто специально ведёт себя очень загадочно.

Когда он остановил машину на улице с домами по одной стороне и открытым полем с другой, она увидела неподалёку пару полицейских автомобилей и микроавтобус.

Прежде чем вылезти из машины, Криваро погрозил ей пальцем:

– Смотри, не забудь правила на этот раз. Ничего не трогай. И не говори до тех пор, пока тебя не спросят. Ты здесь только для того, чтобы наблюдать за работой остальных.

Райли кивнула. Но что-то в голосе Криваро заставило её подозревать, что он ожидает от неё чего-то большего, чем просто молчаливого наблюдения.

Хотелось бы ей знать, чего.

Райли и Криваро вылезли из машины и пошли к полю. Оно было завалено мусором, как будто тут только что проходил какой-то городской праздник.

Возле группы деревьев и кустов стояли люди, кто-то из них был в полицейской форме. Участок вокруг них был обтянут жёлтой полицейской лентой.

Когда Райли и Криваро подошли к группе, девушка поняла, что там, в зарослях, что-то лежит на земле.

Райли охнула от увиденного.

В её горле снова поднялась тошнота.

На земле лежал мёртвый клоун.

Глава седьмая

У Райли кружилась голова так, что она едва не упала в обморок.

Ей удалось устоять на ногах, но она боялась, что её снова вывернет, как дома.

«Это всё не по-настоящему», – сказала она себе.

Это просто ночной кошмар.

Копы и остальные люди столпились вокруг тела, полностью одетого в наряд клоуна – мешковатый яркий костюм с огромными помпонами вместо пуговиц. Образ завершала пара нарочито огромных ботинок.

На белом как мел лице была нарисована гротескная улыбка, ярко-красный нос и огромные глаза с бровями. Обрамлял лицо пышный рыжий парик. Рядом с телом лежал кусок брезента.

Райли только сейчас поняла, что тело было женское.

Теперь, когда в голове у неё прояснилось, она заметила в воздухе отчётливый неприятный запах. Она огляделась, сомневаясь, что запах исходит от тела, по крайней мере не только от него. И верно, повсюду был разбросан мусор. В лучах утреннего солнца завоняли следы человеческого пребывания.

Мужчина в белом пиджаке склонился над телом, пристально его изучая. Криваро представил его как Виктора Даля, патологоанатома из Вашингтона.

Криваро покачал головой и сказал ему:

– Всё ещё странней, чем я ожидал.

Поднимаясь на ноги, Даль сказал:

– Это уж точно. И всё в точности так же, как с прошлой жертвой.

Райли прищурилась.

Прошлой жертвой?

Неужели убили ещё одного клоуна?

– Меня ввели в курс дела не так давно, – сказал Криваро Далю и копам. – Не могли бы вы, коллеги, рассказать обо всём моей практикантке. Боюсь, у вас больше данных, чем у меня.

Даль посмотрел на Райли и помедлил. Райли вдруг поняла, что выглядит так же плохо, как чувствует себя. Но тут патологоанатом заговорил:

– В субботу утром на аллее за кинотеатром нашли тело. Жертвой стала девушка по имени Марго Бёрч – она была переодета и загримирована в точности, как эта жертва. Копы решили, что это убийство странное, но одиночное. И вот сегодня ночью появляется этот труп. Ещё одна девушка загримирована и переодета в клоуна.

Только теперь до Райли дошло: это не настоящий клоун. Это обычная девушка, одетая в его костюм. Уже двух женщин переодели и загримировали под клоунов, а затем убили.

Криваро добавил:

– Так что вы пригласили нас, и это стало делом ФБР.

– Всё верно, – подтвердил Даль, оглядывая засыпанное мусором поле. – Несколько дней здесь проходил фестиваль. Всё закончилось в субботу. Оттуда и весь мусор – поле ещё не почистили. Вчера поздно ночью какой-то местный паренёк пришёл сюда с металлоискателем, в надежде поживиться потерянными на карнавале монетками. Он и нашёл тело, прикрытое брезентом.

Райли обернулась и увидела, что Криваро пристально на неё смотрит.

Хочет убедиться, что она занимается своим делом?

Или же смотрит на её реакцию?

Она спросила:

– Личность этой женщины установлена?

Один из копов ответил:

– Ещё нет.

Криваро добавил:

– В поле нашего внимания оказалось заявление о пропаже человека. Вчера утром пропала профессиональный фотограф по имени Джанет Дэвис. Она работала в парке Леди Бёрд Джонсон за день до этого. Копы считают, что это может быть она. Агент Маккьюн сейчас как раз наносит визит её мужу. Возможно, он поможет нам идентифицировать её.

Райли услышала шум машин на улице. Она посмотрела в ту сторону и увидела пару телевизионных микроавтобусов.

– Чёрт, – выругался один из копов. – Пока нам удавалось скрывать то, что трупы были переодеты в клоунов. Может, прикроем её?

Криваро раздражённо застонал, когда из одного микроавтобуса выскочили репортёры с камерами и микрофонами. Все они бросились на поле.

– Уже поздно, – сказал он. – Они уже увидели жертву.

Пока подъезжал ещё один автомобиль журналистов, Криваро выстроил копов вдоль полицейской ленты, чтобы не дать репортёрам пройти за неё.

А Райли тем временем смотрела на жертву и гадала: «Как она умерла?»

Сейчас некого было спросить об этом. Все были заняты разборками с репортёрами, которые галдели, задавая вопросы.

Она слишком хорошо помнила вид двух её подруг с перерезанным горлом в Лантоне. Но лучше всего ей запомнились огромные лужи крови на полу комнат, в которых они были найдены.

Здесь же крови не было.

На лице и шее женщины были видны небольшие порезы – краска в тех местах немного отошла.

Что они означали? Они явно недостаточно глубоки, чтобы стать смертельными.

Ещё она заметила, что грим нанесён неаккуратно и кое-как.

«Она не сама наносила его», – подумала она.

Нет, кто-то сделал это за неё, возможно, против её воли.

Вдруг Райли почувствовала странный прилив внимательности, чувство, которое она не испытывала с тех жутких дней в Лантоне.

У неё по коже пробежали мурашки, когда она поняла, что это за чувство.

Это было присутствие разума убийцы.

«Он сам так её вырядил», – поняла она.

Возможно, он надел на неё этот наряд, когда она уже была мертва, но она ещё была в сознании, когда он намазывал на неё грим. Судя по её открытым безжизненным глазам, она прекрасно осознавала, что с ней происходит.

«И ему это нравилось, – подумала она. – Он наслаждался её ужасом, разрисовывая её».

Теперь Райли поняла и смысл небольших порезов.

Он дразнил её ножом!

Он запугивал её, хотел, чтобы она гадала, как именно он её убьёт.

Райли охнула и встала на ноги. Она почувствовала прилив тошноты и головокружение, и чуть не упала, когда кто-то подхватил её под руку.

Она обернулась и увидела, что это Джейк Криваро остановил её от падения.

Он смотрел ей прямо в глаза. Райли знала, что он понял, что она сейчас пережила.

Охрипшим испуганным голосом она ему сказала:

– Он запугал её до смерти. Она умерла от страха.

Райли услышала, как удивлённо охнул Даль.

– Кто тебе это сказал? – спросил Даль, подходя к Райли.

Криваро ответил:

– Никто ей не говорил. Но это правда?

Даль пожал плечами.

– Возможно. Или что-то в этом духе, если судить по предыдущей жертве. В крови Марго Бёрч была обнаружена смертельная доза амфетамина, от которой у неё остановилось сердце. Эта бедная девушка сходила с ума от страха вплоть до самой смерти. Мы проверим новую жертву на яды, но...

Его голос оборвался, когда он снова спросил Райли:

– Но как ты узнала?

Райли не знала, что ему ответить.

– Так она работает, – пояснил Криваро. – Поэтому она здесь.

Райли вздрогнула от его слов.

«Неужели это то, что у меня получается лучше всего?» – спросила она себя.

Может мне всё-таки стоит подать на увольнение?

Чтобы не быть здесь.

Чтобы не принимать в этом участия.

Она была уверена только в одном: Райан будет в ужасе, если узнает, где она сейчас и что делает.

Криваро спросил Даля:

– Насколько трудно достать этот сорт амфетамина?

– К сожалению, его можно купить в любой подворотне.

У Криваро зазвонил мобильник. Он взглянул на экран.

– Это агент Маккьюн. Я должен ответить.

Криваро отошёл и стал говорить по сотовому. Даль продолжал смотреть на Райли, как будто она ненормальная.

«Возможно, он прав», – подумала она.

До неё доносились вопросы, которыми безуспешно забрасывали их репортёры.

– Это правда, что убийство Марго Бёрч было таким же?

– Почему убийца одевает жертв в костюмы клоунов?

– Это работа серийного убийцы?

– Будут ли новые убийства?

Райли вспомнила слова одного из копов: «Пока нам удавалось скрывать то, что они были переодеты в клоунов».

Было ясно, что несмотря на это сплетни успели просочиться. А теперь не было никакой надежды скрыть правду.

Копы старались говорить как можно меньше в ответ на расспросы. Но Райли помнила, каким агрессивными могут быть репортёры, ещё с Лантона. Она слишком хорошо понимала, почему Джейк и копы совершенно не рады их появлению. Огласка не облегчит им работу.

Криваро вернулся к Райли и Далию, засовывая телефон обратно в карман.

– Маккьюн только что поговорил с мужем пропавшей женщины. Бедняга ужасно переживает, но он сказал Маккьюну то, что может быть нам полезно. Он сказал, что у неё родинка прямо рядом с правым ухом.

Даль склонился и уставился на ухо жертвы.

– Это она, – сказал он. – Как ты сказал её зовут?

– Джанет Дэвис, – ответил Криваро.

Даль покачал головой.

– Что ж, по крайней мере, теперь мы знаем, кто она. Нужно выбираться отсюда. Жаль, что труп уже окоченел.

Райли наблюдала, как команда Даля грузит тело на каталку. Их усилия выглядели неуклюжими. Тело застыло в статую, и конечности в мешковатом костюме торчали во все стороны, высовываясь из-под белой простыни, которой прикрыли тело.

Репортёры ошарашенно наблюдали за трупом, пока каталка ехала по кочковатому полю к микроавтобусу патологоанатома со своей страшной ношей.

Когда тело исчезло в микроавтобусе, Райли и Криваро протолкнулись сквозь толпу журналистов и пошли к своей машине.

Криваро сел за руль, и Райли спросила, куда они поедут теперь.

– В штаб, – ответил Криваро. – Маккьюн сказал мне, что копы обыскали парк Леди Бёрдо Джонсон в том месте, где пропала Джанет Дэвис. Они нашли её камеру. Должно быть, она выронила её в момент нападения. Камера теперь в штабе ФБР. Давай выясним, что нам могут сообщить о ней в технической лаборатории. Возможно, нам повезёт и у нас появятся улики.

Слово больно укололо Райли.

Повезёт.

Странное слово для описания настолько невезучего события, как убийство женщины.

Но Криваро явно имел в виду то, что сказал. Интересно, как же он зачерствел, столько лет выполняя такую работу?

Выработал ли он полный иммунитет к ужасу?

По его голосу она не могла понять, а он продолжал говорить:

– Кроме того, муж Джанет Дэвис позволил Маккьюну просмотреть фотографии, которые она сделала за последние несколько месяцев. Маккьюн обнаружил, что она фотографировала в маскарадном магазине.

У Райли проснулся интерес.

– В таком магазине могут продавать наряды клоуна?

Криваро кивнул.

– Любопытно, не правда ли?

– Но о чём это может говорить? – спросила Райли.

– Пока трудно сказать – кроме того, что Джанет Дэвис достаточно интересовалась костюмами, чтобы захотеть их фотографировать. Её муж вспомнил, как она занималась этим, но она не говорила ему, где именно снимала. Маккьюн теперь пытается выяснить, где находится тот магазин. Как найдёт, он со мной свяжется. Это не должно занять много времени.

Криваро замолчал на мгновение.

Затем он перевёл взгляд на Райли и спросил:

– Как ты держишься?

– Нормально, – сказала Райли.

– Точно? – спросил Криваро. – Ты выглядишь бледной, как будто тебе совсем нехорошо.

И это, конечно, была правда. Сочетание утренней тошноты и шока от только что увиденного явно подкосило её. Но последнее, чего ей сейчас хотелось, это говорить Криваро о том, что она беременна.

– Я в порядке, – настойчиво повторила Райли.

Криваро сказал:

– Я так полагаю, ты что-то почувствовала насчёт убийцы там, на месте преступления?

Райли молча кивнула.

– Я что-то ещё должен знать – кроме вероятности того, что он запугал жертв до смерти?

– Это всё, – сказала Райли. – Кроме того, что он...

Она помедлила, подыскивая правильное слово:

– Садист.

Они ехали в тишине, и Райли стала вспоминать вид тела, распластанного на носилках. Ей было очень жаль, что жертве пришлось пережить такое унижение даже после смерти.

Как бы близко она ни почувствовала себя к убийце в тот момент, она знала, что ещё не поняла хода его больших мыслей.

И она не была уверена, что хочет этого.

Но что ещё ей придётся пережить, пока дело не будет раскрыто?

А потом, после этого?

Неужели моя жизнь теперь всегда будет такой?

Глава восьмая

Войдя вместе с Криваро в чистое, прохладное здание имени Эдгара Гувера, Райли всё ещё не могла избавиться от дурноты, возникшей на сцене убийства. Ужас как будто проник в каждую её пору. Сможет ли она когда-нибудь стряхнуть его – особенно запах?

Во время поездки сюда Криваро убедил Райли, что запах, который она почувствовала на поле, исходил не от тела. Она оказалась права: то пах мусор, оставшийся после фестиваля. Тело Джанет Дэвис пролежало недостаточно долго, чтобы успел образоваться трупный запах, как и тела убитых подруг Райли в Лантоне.

Ей всё ещё не довелось встретить запах разлагающегося трупа.

По пути Криваро сказал: «Ты поймёшь, когда его услышишь».

Не то чтобы Райли очень этого хотелось.

Она снова задумалась: «Что я здесь делаю?»

Вслед за Криваро она поднялась на этаж, на котором располагались лаборатории криминалистики, и дошла по коридору до двери с надписью «ФОТОЛАБОРАТОРИЯ». Рядом с дверью стоял долговязый длинноволосый парень.

Криваро представился мужчине, который кивнул и сказал:

– Чарли Барретт, лаборант. Вы как раз вовремя. Я только что проявил негативы из камеры, которая была найдена в парке Леди Бёрд Джонсон, и как раз собирался кое-что напечатать. Входите.

Чарли провёл Райли и Криваро по короткому коридору, залитому янтарным светом, а затем они зашли в столь же странно освещённую комнату.

Райли ударил в нос резкий и едкий запах химикатов.

Удивительно, но он не показался ей неприятным. Напротив, он как будто...

«Очищает», – поняла она.

Впервые с того момента, как она ушла с поля, на котором они нашли тело, та жуткая кислая вонь мусора забылась.

Даже ужас немного утих, и Райли перестало подташнивать.

Истинное облегчение.

Райли оглядела тускло освещённую странным светом комнату, поражаясь сложному оборудованию.

Чарли достал лист бумаги с рядами изображений и изучил его в полумраке.

– Вот улики, – сказал он. – Похоже, она была чертовски классным фотографом. Как жаль, что с ней такое произошло.

Пока Чарли раскладывал негативы по столу, Райли вдруг поняла, что никогда раньше не бывала в тёмной комнате. Она всегда отдавала свои плёнки на проявку в лабораторию, а Райан недавно купил цифровую фотокамеру, в которую вовсе не нужно было вставлять плёнку.

Муж Джанет Дэвис сообщил Маккьюну, что его жена пользовалась обеими видами камер. Обычно в работе она использовала цифровые, так что в парке девушка, по всей видимости, фотографировала для себя, а потому взяла пленочную камеру.

Чарли тоже показался Райли художником, настоящим специалистом в своём деле. Она задумалась...

Умрёт ли это искусство?

Неужели вся эта сложная работа с плёнкой, бумагой, инструментами, термометрами, таймерами, лампами и химикатами однажды уйдёт безвозвратно, как ушло кузнечное дело?

Если так, то это очень грустно.

Чарли начал печатать снимки один за другим – сначала увеличивая негатив на размер фотобумаги, затем осторожно промакивая бумагу в ванночке проявителя, потом купая её ещё

в нескольких жидкостях, пока не добирался до последней ванночки с надписью «Закрепитель». Потом он долго промывал бумагу под краном над металлической раковиной и, наконец, развешивал изображения на прищепках.

То был долгий и тихий процесс. Тишину нарушало лишь бульканье жидкости, шарканье ног и несколько слов, которыми они обменивались иногда благоговейным шёпотом: место вовсе не располагало к громким разговорам.

Райли странно умиротворяли здешние спокойствие и неторопливость после шумной суеты на месте преступления, где копы старались держать репортёров на расстоянии.

Она увлечённо наблюдала, как спустя несколько долгих минут на бумаге проступали изображения – сначала призрачные и нечёткие, но постепенно набирающие ясность и контраст по мере того, как с них стекала жидкость.

На чёрно-белых фотографиях был запечатлён тихий и спокойный вечер в парке. На одном снимке виднелся деревянный пешеходный мостик над узкой полоской воды. На другом как будто летела стая чаек, но когда изображение стало чётче, Райли поняла, что птицы – часть большой скульптуры.

На другом фото был грубый каменный обелиск с памятником Вашингтону, возвышающимся вдалеке. На других изображениях были сняты велосипедные дорожки и прогулочные тропки в лесу.

Судя по мягким серым теням, светящимся ореолам и силуэтам, фотографии явно были сделаны на закате солнца. Райли видела, что Чарли совершенно прав: Джанет Дэвис была «чертовски классным фотографом».

Ещё Райли почувствовала, что Джанет хорошо знала парк и выбрала места заранее – а также время дня, когда меньше всего гуляющих. Райли не заметила на фотографиях ни одного человека, как будто весь парк оказался в распоряжении Джанет.

Наконец, пошли фото моря с пристанью, лодками и поблескивающей после захода солнца водой. Мягкая нежность снимков обволакивала зрителя. Райли чуть ли не слышала мягкий плеск волн, крики птиц, почти чувствовала касание прохладного воздуха на щеке.

Следующее изображение резко отличалось.

На нём тоже было море – по крайней мере, Райли казалось, что она может разобрать очертания лодок и пристани. Но в остальном изображение было смазанным, мутным и хаотичным.

Райли тут же поняла, что произошло в тот момент, когда Джанет делала снимок...

Камера вылетела из рук девушки.

Сердце Райли подпрыгнуло в груди.

Она знала, что это фото сделано в ту секунду, когда мир Джанет Дэвис изменился раз и навсегда.

За доли секунды спокойствие и красота сменились мерзостью и бесконечным ужасом.

Глава девятая

Глядя на смазанное изображение, Райли задумалась: «А что случилось потом?»

Что стало с женщиной после того, как камеру выбили у неё из рук?

Что она испытала?

Вступила ли она в борьбу со своим обидчиком, пока ему не удалось как-то её усмирить и связать?

И оставалась ли она в сознании на протяжении всех мук? Или же потеряла сознание сразу там, на пристани, когда делала этот снимок?

Пришлось ли ей испытать ужас последних моментов в полном сознании?

«Возможно, это не так уж важно», – подумала Райли.

Она вспомнила, что сказал патологоанатом о вероятности того, что Джанет умерла от передоза амфетамином.

Если это правда, значит, она действительно погибла от страха.

И теперь Райли смотрела на запечатлённый момент самого начала ужаса.

Она вздрогнула от этой мысли всем телом.

Криваро указал на фото и сказал Чарли:

– Увеличьте всё. Не только этот снимок, а все фотографии, каждый сантиметр.

Чарли почесал голову и спросил:

– Что искать?

– Людей, – ответил Криваро. – Всех, кого сможете найти. Кажется, Джанет Дэвис думала, что она одна, но она ошибалась. Кто-то был совсем рядом. Возможно, она засняла его на плёнку, сама того не поняв. Если вы найдёте хоть кого-нибудь, постарайтесь увеличить как можно сильнее.

Райли промолчала, но испытывала некоторый скептицизм: «Найдёт ли он хоть что-то?..»

У неё было ощущение, что убийца слишком умён, чтобы позволить себя случайно сфотографировать. Она сомневалась, что даже рассмотрев фотографии под микроскопом, можно найти хоть какой-то его след.

В этот момент у Криваро зазвонил телефон.

– Наверное, это Маккьюн.

Райли и Криваро вышли из тёмной комнаты, и Криваро отошёл в сторону, чтобы принять вызов. По его лицу было видно, что сообщение Маккьюна его взволновало. Повесив трубку, он сказал Райли:

– Маккьюн установил местонахождение магазина костюмов, в котором Джанет Дэвис делала снимки. Это по пути, он встретит нас там. Поехали!

*

Когда Криваро остановил перед магазином под названием Костюм Ромп, агент Маккьюн уже сидел в припаркованной рядом машине. Он вылез и присоединился ко входящим в магазин Криваро и Райли. Поначалу Райли казалось, что это скромный магазинчик с витринной, заполненной костюмами – от костюмов вампира и мумии до шикарных платьев из прошлых эпох, где был и костюм дяди Сэма для приближающегося 4 июля.

Однако войдя вслед за Криваро и Маккьюном внутрь, Райли поразились, насколько большим оказался магазин изнутри, уставленный вешалками, ломящимися от сотен костюмов, масок и париков.

От количества фантазийных штук у Райли перехватило дух. Тут были и пираты, и монстры, и солдаты, и принцы с принцессами, и дикие и домашние животные, и пришельцы из космоса, и вообще все герои, которых только можно себе представить.

У Райли шла кругом голова. В конце концов, Хэллоуин бывает лишь раз в году. Неужели действительно существует круглогодичный магазин со всеми этими костюмами? Если так, то зачем они людям?

«Костюмированные вечеринки», – пронеслось у неё в голове.

Ей вдруг пришло в голову, что ей не следует удивляться, учитывая ужасы, о которых она начинает узнавать. Нет ничего странного в том, что люди желают сбежать от мира, в котором происходит такое, в мир фантазий.

Кроме того, вполне понятно и то, что талантливому фотографу Джанет Дэвис захотелось пофотографировать здесь, среди такого богатого разнообразия образов. Райли была уверена, что она использовала здесь плёнку, а не цифру.

Маски и костюмы монстров напомнили Райли о телевизионном шоу, которое ей очень нравилось раньше: история о девочке-подростке, сражавшейся с вампирами и с прочими демонами.

Однако вскоре Райли шоу разонравилось.

После того, как она узнала о собственной способности проникать в разум убийцы, сага о девочке с суперспособностями и супер-обязательствами теперь казалась слишком недалёкой от истины, чтобы как-то развлекать.

Райли, Криваро и Маккьюн огляделись, но никого не увидели. Маккьюн крикнул:

– Ау, есть здесь кто-нибудь?

Из-за одной из вешалок вышел мужчина.

– Чем могу вам помочь? – спросил он.

Фигура мужчины потрясала. Он был высоким и крайне худым, одетым в футболку с длинными рукавами с принтом смокинга. Ещё на нём были очки в чёрной оправе и с огромным искусственным белым носом, кустистыми бровями и усами.

Ошарашенные Криваро и Маккьюн достали свои значки и представились мужчине.

Совершенно не удивившись визиту ФБР, мужчина представился как Дэнни Касаль, хозяин магазина.

– Называйте меня просто Дэнни, – сказал он.

Райли ждала, что он снимет свои очки, но приглядевшись к нему повнимательней, она поняла: «Это очки с диоптриями».

У очков были очень толстые линзы, и, по всей видимости, Дэнни Касаль носил их всё время и без них почти ничего не видел.

Маккьюн открыл папку.

– У нас есть фотографии двух женщин, – начал он. – Нам нужно узнать, видели ли вы их.

Брови, фальшивый нос и усы подскочили и опустились вниз, когда Дэнни кивнул. Он показался Райли слишком серьёзным и даже суровым мужчиной, чтобы носить такую смешную маску.

Маккьюн достал одну из фотографий и протянул её хозяину магазина.

Дэнни уставился на фото сквозь очки.

– Это не моя обычная клиентка. Не могу ручаться, что она никогда не заходила в магазин, но я её не узнаю.

– Вы уверены? – спросил Маккьюн.

– Да, вполне.

– Имя Марго Бёрч вам о чём-нибудь говорит?

– Эм, да, кажется, слышал по новостям. Но это не точно.

Маккьюн достал другое фото.

– А как насчёт этой женщины? Нам известно, что она заходила сюда, чтобы снимать. Райли тоже посмотрела на фотографию. Должно быть, это была Джанет Дэвис. Она впервые видела её живое, ничем не раскрашенное лицо – улыбающееся и счастливое, не подозревающее о ожидающей её страшной судьбе.

– Ах да, – вспомнил Касаль. – Она приходила сюда не так давно. Джанет, фамилию не помню.

– Дэвис, – подсказал Криваро.

– Верно, – кивнул Касаль. – Милая леди. И камера классная – я сам увлекаюсь фотографией. Она предложила заплатить мне, чтобы я позволил ей здесь снимать, но я не взял. Мне польстило, что она сочла мой магазин достойным её усилий.

Касаль наклонил голову и посмотрел на посетителей.

– Но у вас вряд ли хорошие новости насчёт неё, – угадал он. – Она в беде?

– Боюсь, она была убита, – вздохнул Криваро. – Они обе.

– Правда? – изумился Касаль. – Когда?

– Марго Бёрч была найдена мёртвой пять дней назад. Джанет Дэвис убили позавчера.

– О, – воскликнул Касаль. – Мне так жаль это слышать.

Райли почти не заметила изменений в его голосе или в выражении лица.

Маккьюн сменил тактику. Он спросил:

– Вы продаёте здесь костюмы клоунов?

– Конечно, – ответил Касаль. – А почему вы спрашиваете?

Маккьюн резко вытащил из папки ещё одно фото. Райли охнула, взглянув на него.

На нём была другая мёртвая женщина, одетая в костюм клоуна. Она распласталась на бетоне рядом с мусорным ящиком на аллее. Костюм был очень похож на тот, в который была одета Джанет Дэвис, которую нашли утром в парке – мешковатая ткань, большие пуговицы-помпоны. Но цвета и рисунок немного отличался, как и грим.

«Марго Бёрч, – поняла Райли. – Так её нашли».

Маккьюн спросил Касалья:

– Вы продаёте такие костюмы?

Райли заметила, что Криваро слегка нахмурился, глядя на Маккьюна. Маккьюн явно хотел узнать, как отреагирует на фото Касаль, но Криваро не понравился его чересчур прямой подход.

Однако Райли, как и Маккьюн, желала узнать реакцию мужчины.

Касаль повернулся к Райли. Она никак не могла прочесть выражение его лица. Ей мешали кустистые брови и усы, а кроме того она видела, насколько толстые на самом деле линзы его очков. Искажаясь, его глаза казались направленными слегка в сторону.

«Он как будто в маске», – подумала Райли.

– Это мисс Дэвис? – спросил Касаль Райли.

Райли покачала головой и ответила:

– Нет. Но тело Джанет Дэвис было найдено в похожем состоянии сегодня утром.

По-прежнему не меняя тона голоса, Касаль ответил Маккьюну:

– В ответ на ваш вопрос: да, мы продаём именно такие костюмы.

Он повёл посетителей мимо длинных рядов с костюмами клоунов. Райли поразило, насколько они могут отличаться.

Покопавшись среди потрёпанных курток и мешковатых штанов с заплатами, он сказал:

– Как видите, есть разные типы клоунов. Например, здесь клоун-бродяга – у него порванная шляпа и ботинки, грязный, выцветший на солнце грим, грустные сдвинутые брови и нарисованная щетина. Есть и женский эквивалент.

Он пошёл к груде более пёстрых костюмов.

– Один из родственников бродяги – Август, традиционный европеец, скорее жулик, чем скиталец, любит выслуживаться и подлизываться. У него красный нос, не сочетающиеся между собой элементы одежды. Он может быть как совершенно неуклюжим, так и очень хитрым.

Он стал копаться в костюмах, практически белых, некоторые из которых были покрыты блёстками, а некоторые – с цветными украшениями.

– Это европейский бледнолицый Пьеро – сдержанный, уравновешенный, грациозный, умный, всегда следящий за собой. Его макияж прост – полностью белый с красными или чёрными чертами, как у мима; часто носит колпак. Он старший, зачастую шеф Августа, и не всегда добрый. Неудивительно, ведь он становится мишенью большинства шуток Августа.

Касаль двинулся дальше мимо множества разномастных костюмов, говоря:

– Здесь масса клоунов с различными характерами, взятыми из обычной жизни: копы, горничные, дворецкие, доктора, пожарные, кто угодно. А вот и тот тип, который вы искали.

Он показал посетителям ряд ярких костюмов, которые, и впрямь, напомнили Райли жертв на фото и в поле.

– Это гротескные клоуны, – сказал он.

Слово привлекло внимание Райли.

Гротескные.

Да, это правильное описание того, что было сделано с телом Джанет Дэвис.

Указав на один из нарядов, Касаль продолжал:

– Это самый распространённый тип клоунов, я бы сказал, по крайней мере, в Америке. Он не относится к какому-то специфическому статусу или профессии. Гротескный клоун просто выглядит по-клоунски – смешно и глупо. Клоун Бозо, Рональд Макдональд или клоун из «Оно» Стивена Кинга – это более страшные примеры этого типа. Гротески обычно носят мешковатые разноцветные костюмы, огромные ботинки и белый грим с преувеличенными чертами, включая пышный парик и накладной красный нос.

Криваро, кажется, живо интересовался рассказом Касалья. Он спросил:

– Вы не продавали гротескные костюмы в последнее время?

Касаль задумался.

– Не помню, чтобы такое случалось за последние несколько месяцев, – сказал он. – Я могу посмотреть квитанции, но это займёт время.

Криваро вручил ему визитку ФБР и сказал:

– Я буду благодарен, если вы со мной свяжетесь.

– Непременно, – обещал Касаль. – Но помните, что гротескные костюмы очень популярны. Их могли купить в любом другом магазине города.

Маккьюн ухмыльнулся и сказал:

– Да, но здесь не любой магазин. Одна из жертв была здесь совсем недавно.

Касаль со всё ещё загадочным лицом положил руки в карманы и сказал:

– Да, я понимаю, почему это вас беспокоит.

Какое-то время он смотрел перед собой, как будто задумавшись.

Затем всё его тело вздрогнуло.

– Боже, – сказал он, впервые заволновавшись. – Я только что понял, с кем вам надо познакомиться.

Глава десятая

Райли взволнованно шла с двумя агентами ФБР вслед за Касалем по магазину костюмов. «Неужели мы скоро раскроем дело!» – думала она.

Дойдя до своей стойки, Касаль остановился и стал объяснять:

– Джанет Дэвис вернулась сюда на второй день, чтобы ещё поснимать, но ушла достаточно резко, и была не очень довольна.

Райли, Криваро и Маккьюн с интересом переглянулись.

– Почему же? – поинтересовался Криваро.

Касаль открыл папку с документами и стал листать её.

– Ну, она пожаловалась на парня, который работал здесь в тот день – его зовут Грегори Уэрц. Очевидно, он сказал ей что-то неподобающее. Она не говорила, что именно, но её это огорчило, и это был не первый раз, когда на него жаловались покупательницы. Кроме того, я подозревал его в воровстве, так что уволил на месте.

– Сможете дать нам его адрес? – попросил Криваро.

– Конечно, – ответил Касаль, доставая из папки листок бумаги и вручая его агенту. – Вот тут его имя, номер страховки, телефон и адрес. Последний раз он работал ровно две недели назад.

Криваро поблагодарил его за помощь, и агенты покинули магазин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.